

— Чтобы отплатить за мое спасение и вашу доброту, я решил стать слугой господина Люциона. Узор, который вы сейчас видели, — доказательство этого.

Юм широко улыбнулся, как набедакуривший ребёнок.

[...]

— ...

Рассел и Люцион потеряли дар речи от слов Юма.

— ...Ой, или мне нельзя? — спросил мальчик, увидев их реакцию.

Люцион вздохнул и пригладил челку. Он всё равно собирался сделать Юма своим дворецким и сопровождающим. Люцион не знал, о чем тот думает и почему так легко ему подчинился, но порадовался, что сэкономил время.

Вопреки своим мыслям, он произнёс с каменным лицом:

— Конечно, нет. Запрещено раскрывать себя людям, как ты сделал только что.

— Хорошо, я запомню это, — кивнул Юм.

— И сначала нужно спрашивать.

Юм снова кивнул. Люцион нахмурился.

— Отвечай мне.

— Хорошо.

— Как была выгравирована чёрная звезда?

Когда Люцион задал ему вопрос, Юм посмотрел на Рату.

— Вы же дали мне тьму? А я её принял. Потому что я не человек.

Глаза Юма сверкали, как у невинного ребёнка.

— И всё-таки, почему? — спросил Люцион.

— Я ничего не мог сделать из-за нестабильности своего тела, и мне приходилось смотреть, как оно буйствует, словно зверь. Не знаю, сколько это длилось, — в глазах Юма, которые ещё совсем недавно выглядели наивно, мелькнул глубокий страх. — Возможно, спустя некоторое время, я дал бы себе волю.

Честно говоря, для Люциона не имело значения, почему Юм ему подчинился, но он задал вопрос из-за Рассела, который был всё ещё недоволен.

— У тебя есть доказательства того, что ты монстр?

— ...Хм, — Юм задумался, а затем вскинул голову, словно что-то вспомнил. — Эта метка контракта и тот факт, что у меня нет маны.

[И?]

Рассел всё ещё сомневался, но в то же время был заинтригован. Люди очень редко рождались без маны.

— Не знаю, обладал ли монстр, который стал основой меня, способностью к трансформации, но я могу менять свою внешность. Вот так, — Юм провёл рукой по лицу, и оно превратилось в девичье. — Это не магия. Это моя способность.

Люцион и Рассел вздрогнули от испуга, когда Юм заговорил женским голосом.

<Кья-ха-ха.>

Рата рассмеялся, похоже, ему было весело.

«Я не помню такой способности в романе».

Люцион постепенно успокоился после того, как увидел способность Юма к трансформации.

— К сожалению, на данный момент я могу лишь изменять свою внешность с мужской на женскую, — Юм вернул себе облик мальчика. — А ещё я сильный.

Он сжал кулаки, словно собирался пробить стену.

— Попробуй, — сказал Люцион, хотя он знал об этой способности.

Чтобы стать сопровождающим, важно произвести хорошее первое впечатление.

— Что ж, тогда.

Юм огляделся и энергично ударил ногами об пол.

Бах!

Пол разлетелся вдребезги с резким звуком, который ударил по ушам. Люцион использовал тьму как щит, чтобы заблокировать обломки, и опустил взгляд. Юм опустился под пол где-то по колено.

[!..]

<Ик!>

Рассел и Рата были поражены, на губах Люциона появилась улыбка.

«А он полезнее, чем я думал».

Люциону просто нужен был кто-то, кто молчал бы о его двойной жизни. Надёжный человек, который никогда его не предаст и будет держать рот на замке. Люцион считал, что Юм единственный, кто подходит под все условия.

«Способность к трансформации и такая огромная сила».

В его руках оказалась хорошая карта, которая прекрасно скроет его двойную жизнь. Теперь у Люциона был Юм.

«Осталось только получить разрешение отца».

Люцион решил пока оставить самый простой этап и сначала заняться им.

— Как тебя зовут? — спросил он.

— Я отказался от прошлого имени. Хочу, чтобы господин Люцион сам назвал меня.

— Юм. Отныне это твоё имя.

Люцион назвал его так же, как в романе.

— Благодарю.

<А я Рата. Рата. Люцион дал мне это имя>, — покашливая для привлечения внимания, сказал лисёнок.

— Приятно познакомиться. Я Юм, — ответил мальчик и широко улыбнулся.

[...Ох, мое сердце всё ещё колотится как сумасшедшее], — радостно произнёс Рассел, как только Юм вышел из комнаты.

— Мастер, как думаете, то, что сказал Юм, правда?

[Правда. Я осмотрел тело Юма, и у него действительно нет маны. Поэтому, хоть его сила и абсурдна, но это была не магия, а его собственная способность.]

— Да что это за монстр такой? — спросил Люцион.

Он задал этот вопрос, потому что, похоже, монстры в этом мире отличались от тех отвратительных и свирепых чудовищ, которых знал Люцион.

[...Хм, думаю, что почти никто не знает. Этот монстр исчез несколько сотен лет назад], — сказал Рассел, а затем продолжил, словно ему что-то пришло в голову. — [Странный не я, потому что не знаю, а тот парень, потому что ему это известно.]

— Я ничего не говорил.

Люцион улыбнулся и направился в комнату Новио.

Тук-тук.

Люцион постучал в дверь комнаты Новио, и Антонио, открывший её, начал заикаться от удивления.

— М-молодой господин!

— Не надо так кричать, — спокойно произнёс Люцион.

— С вами всё в порядке? Почему вы ходите... Я позову врача прямо сейчас.

Люцион давно не видел Антонио таким растерянным, но дела были на первом месте.

— Я пришел повидаться с отцом. Он внутри?

— Да, господин внутри.

Антонио попытался успокоиться. Он любил Люциона как своего внука, поэтому, когда тот потерял сознание, то вся работа валилась у него из рук.

— Сообщи ему о моем визите.

— Молодой господин, вы чуть не умерли...

— Антонио, сегодня я не в настроении повторять дважды.

— Хорошо, я передам господину.

Некоторое время спустя Люцион последовал за Антонио в комнату. В этот момент открылась другая дверь. Новио посмотрел на Люциона и сказал:

— Заходи.

— Да, отец.

Они вдвоем сели на диван, и Новио посмотрел на Люциона со смешанными чувствами.

— Ты хорошо себя чувствуешь?

— Да. Когда я проснулся, всё было хорошо. Я же пришел к вам самостоятельно.

Но Новио был по-прежнему серьёзен.

— Какого наказания ты хочешь? — суровым голосом спросил он.

— Наказание?

— Священники не только нарушили установленные мною правила, но и причинили тебе вред, — Новио нахмурился. — По словам присутствующих священников и Карсона, твой брат сообщил им, что ты находился там. Такой поступок храма, который знает о твоём состоянии, равносильно нападению на Крония.

Всё было так, как и сказал Новио. Человек с аллергией на божественную силу действительно мог умереть из-за священного света.

— А чего хотели бы вы, отец? — спросил Люцион.

По иронии судьбы, больше всего от этого инцидента выиграл Новио. Поскольку они находились на границе, семья Крония имела преимущество перед храмом, но нельзя было игнорировать огромную силу церкви и священного государства Неваст. Это была прекрасная возможность подавить силу храма.

Поняв намерения Люциона, Новио спросил с улыбкой:

— Скажи, чего ты хочешь?

— Две вещи.

Новио кивнул в ответ.

— Я хочу, чтобы вы не мешали мне отправиться на банкет.

Новио уже выдохнул через ноздри, выражая свое недовольство.

— А вторая просьба — назначьте мальчика, которого я привёл в тот день, моим дворецким и сопровождающим.

— Ты имеешь в виду того самого мальчика?

— Да.

Новио, похоже, это не понравилось, он спросил немного резко:

— Разве не из-за него начался весь этот беспорядок?

— Отец, я знаю, что вы обеспокоены тем, что мы не знаем, кто он. Но какое это имеет значение? — уголки губ Люциона приподнялись. — Люди, которых я знал, предавали меня. Я узнал, что предательство не зависит от статуса.

Новио замер, услышав эти слова. Тот факт, что раны в сердце Люциона ещё не зажили, опечалил его.

— Мне не нужны люди. Всё, в чем я нуждаюсь, — послушный пёс. Но животные не умеют разговаривать, поэтому мне нужен кто-то, кто будет также слушаться меня, как собака.

Хотя слова Люциона звучали немного неправильно, было очевидно, этот мальчик был тем человеком, который ему нужен.

— Я приручу его, пока он ещё ничего не знает. Поэтому можете быть спокойны.

Закончив говорить, Люцион встретился взглядом с Новио. Он надеялся, что его отец сможет понять его истинные чувства. Новио уже должен был знать о том, что Юм сделал в комнате Люциона и почему.

Граф сделал вдох и выдох.

— ...Священник, который пришел извиниться, подтвердил, что мальчик не находится под влиянием тьмы.

[Да что у него за тело такое?] — восхищённо произнёс Рассел, узнав новый факт о Юме.

— Эти две просьбы и за одну то считать сложно, — Новио посмотрел на Люциона.

В его взгляде читалось: «Попроси ещё о чем-нибудь».

«Нельзя быть жадным».

Люцион промолчал, хотя язык у него чесался. Новио был не только его отцом, но и главой рода Крония. Такая возможность редко представлялась. Люцион получил всё, что хотел, поэтому решил сберечь этот шанс.

— Я попрошу об этом в следующий раз.

— Мудрый выбор, — Новио довольно улыбнулся.

— Тогда я пойду, отец. Я поговорю с Антонио отдельно.

— Конечно.

Новио поднялся вслед за Люционом.

— Этот банкет...

— Что? — спросил Люцион, когда Новио внезапно замолк.

Его отец решил не говорить то, что хотел, и в итоге задал другой вопрос.

— Как тренировки? Справляешься?

— Да, всё хорошо.

— Хорошо. Не переусердствуй. А теперь иди отдыхать.

— Я пойду.

Люцион попрощался с Новио и вышел из комнаты.

— Молодой господин, — Антонио первым осторожно позвал его.

— Да?

— Я провожу вас в вашу комнату.

— Хорошо, — согласился Люцион, потому что хотел поговорить с Антонио.

Топ-топ.

В коридоре были слышны только шаги двух человек.

— Антонио, — нарушил молчание Люцион.

— Да, молодой господин? — ответил дворецкий с улыбкой.

— Тебе в будущем нужно будет обучить кое-кого.

— Что вы имеете в виду?.. Я не понимаю.

— Ты же всегда хотел, чтобы у меня был слуга. Обучи человека, которого я спас.

— Поэтому... — Антонио запнулся.

Вскоре его глаза увлажнились.

— Не пойми меня неправильно, это не только из-за тебя, просто мне это сейчас нужно.

— Как бы то ни было, спасибо вам, молодой господин, — Антонио склонил голову. — Даже если мне придётся посвятить этому всё время, я тщательно обучу его.

— Да, сделай из него человека, — Люцион остановился перед своей комнатой. — Можешь идти.

Улыбка мелькнула на его губах, когда он посмотрел на Антонио.

— Да, молодой господин, — ответил дворецкий хриплым голосом.

Щёлк.

Дверь закрылась, Люцион сел на кровать и тяжело задышал. Рата, который боролся с одеялом, разочарованно уставился на его руку.

<Рата терпеливо ждал.>

— Да, молодец, — сказал равнодушно Люцион и погладил его по голове.

Если продолжить давать Рате мясо, то эффект уменьшится, поэтому он решил использовать этот метод в нужное время.

<И-хи-хи. Так мне тоже нравится.>

Рата завилял хвостом.

[Люцион], — позвал его Рассел взволнованным голосом.

Он до сих пор улыбался, и Люцион подумал, что это очень странно.

— Что такое? Вы придумали новый метод обучения?

[Ты считаешь, что я настолько ужасен, чтобы заставлять что-то делать больного человека?]

— Я никогда этого не говорил.

[Только что... Нет. Как твой учитель, я должен быть терпеливым.]

Рассерженный Рассел снова улыбнулся и скрестил руки на груди.

[Ты не замечаешь никаких изменений?]

— Неужели... призраки тоже стригут волосы?

[Не во мне, а в тебе.]

— Одежда изменилась.

[Забудь. Я сам виноват, что спросил.]

Рассел вздохнул и указал на окно.

[Вытяни руку.]

«...Неужели та самая синяя нить?»

Люцион вспомнил, что перед тем, как он потерял сознание, появилась синяя нить. И ему показалось, что он слышал, как та разорвалась. Люцион сразу же выставил руку под свет. Его глаза медленно расширились.

— Она...не краснеет.

[Да.]

Люцион посмотрел на Рассела.

[Я искренне поздравляю тебя с тем, что ты стал единственным чернокнижником, который получил иммунитет к свету.]